

А.Ю. Федорченко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: winteralex2008@gmail.com

Планиграфический контекст каменных украшений из культурного слоя VI стоянки Ушки I

В работе представлены предварительные результаты реконструкции пространственных аспектов человеческой активности, связанных с производством и использованием каменных украшений из культурного слоя VI многослойной стоянки Ушки I (Камчатка). Сопоставление сведений, полученных на основе анализа археологических коллекций, опубликованных и архивных источников, позволило составить и проанализировать базу данных по контексту 56 изделий. Исследование пространственного контекста украшений, направленное на установление закономерностей их размещения в структуре обитаемого пространства, выявление связей артефактов между собой, различными объектами и структурами опиралось на данные технологического, функционального и планиграфического методов. Было установлено, что большинство законченных украшений, заготовок, отходов расщепления и необработанных отдельных подделочного сырья связано с жилищными пространствами, в рамках которых, судя по всему, осуществлялось производство. Обнаружение целых изношенных или фрагментированных в процессе использования предметов личного декора внутри жилищных объектов может указывать на их утерю при повседневном использовании. Серия законченных подвесок и заготовок приурочена к пространству двух коллективных детских погребений культурного слоя. В составе погребальных комплексов готовые украшения и заготовки располагаются различным образом: единичные находки подвесок были отмечены в области грудной клетки и головы захороненных индивидов, заготовки уложены в своеобразные сумки вместе с абразивами и орудиями охоты. Предварительный анализ следов износа на украшениях из погребений и особенности их расположения позволяют предполагать их использование в качестве своеобразных амулетов, носимых на нитке или шнурке.

Ключевые слова: Камчатка, верхний палеолит, каменные украшения, планиграфический анализ, погребения.

A.Yu. Fedorchenko

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: winteralex2008@gmail.com

Spatial Context of the Stone Personal Ornaments from Cultural Layer VI at the Ushki I Site

The article provides preliminary results of the spatial reconstruction of human activity associated with the production and use of stone ornamentations from cultural layer VI of the Ushki I (Kamchatka) multi-layered site. When comparing the information obtained on the basis of analysis of the archaeological collection, as well as published and archival sources, we could compose and analyze a database in the context of 56 items. The study of the spatial context of ornamentations was aimed at establishing the patterns of their placement in the structure of the inhabited space, identifying the links between artifacts among themselves, various objects and structures. To do this, we relied on the data obtained by technological, functional, and spatial methods. We have found that most of the finished ornamentations, blanks, debitage, and nodules are associated with living spaces, where the production took place. The discovery of entire pieces of personal décor with traces of wear or fragmentation from use inside residential facilities may suggest that they were lost in everyday use. A series of finished pendants and blanks are confined to two collective children's burials in the cultural layer. In the burial complexes, finished adornments and blanks are arranged differently: single finds of pendants were noted in the chest and head of buried individuals, and blanks were placed in original bags along with abrasives and hunting tools. Preliminary analysis of use-wear traces on pendants from burials and the features of their location suggest their use as a kind of amulets worn on a thread or cord.

Keywords: Kamchatka, Upper Paleolithic, stone personal ornaments, spatial analysis, burials.

Введение

Материалы верхнепалеолитических памятников Северо-Восточной Азии являются важным источником для изучения стратегий отбора, транспортировки и обработки редких видов минерального сырья для производства носимых предметов личного орнамента в эпоху верхнего плейстоцена [Питулько, Никольский, 2014; Федорченко, 2015; 2018]. Сырьевая, типологическая и функциональная вариабельность данных изделий указывает на существование в культуре древнейших обитателей региона устойчивых традиций изготовления и использования каменных украшений. Предметы персональной орнаментации из поделочного камня часто рассматриваются в русле дискуссий относительно культурно-хронологической и этнической интерпретации комплексов и культурных традиций верхнего палеолита Северо-Восточной Азии [Питулько, 2011].

В предыдущие годы исследований потенциал каменных украшений обсуждаемой территории как источника для научных реконструкций не был раскрыт в полной мере. Чаще всего эти изделия анализировались с позиций традиционного для палеолитоведения технико-типологического подхода, предоставляющего относительно общие данные о способах производства и использования изделий [Мочанов, 1977; Диков, 1979а; Слободин, 1999]. В отдельных работах предметом реконструкции выступали операционные последовательности производства каменных украшений [Федорченко, 2015], предпринимались попытки семантического анализа предметов персональной орнаментации [Дикова, 2011]. Изучение пространственного распределения палеолитических украшений – характера распределения находок, количественного и качественного соотношения фрагментов сырья и инструментов, заготовок, преформ и готовых изделий в контексте единого культурного слоя, – как правило, до сих пор оставалось за рамками специальных научных изысканий.

Настоящее исследование было направлено на реконструкцию пространственных аспектов человеческой активности, связанных с производством и использованием каменных украшений культурного слоя VI многослойной стоянки Ушки I – опорного археологического объекта каменного века Камчатки [Диков, 1977, 1979а]. В результате многолетних комплексных изысканий, проводимых археологической экспедицией СВКНИИ ДВО РАН под руководством Н.Н. Дикова, на памятнике было изучено свыше 5200 м² площади слоя VI [Федорченко, Белоусова, 2020]. Значимость и уникальность выявленного здесь верхнепалеолитического поселения

подчеркивает наличие в его структуре двух погребений и более 40 жилищных объектов – остатков наземных и углубленных сооружений, представленных мощными спрессованными концентрациями углистой и обгоревшей костной массы, каменных орудий и дебитажа, костных остатков и минеральных пигментов; радиоуглеродный возраст поселения определялся в диапазоне 10800–10040 л.н. [Диков, 1977, с. 52–58]. Материалы культурного слоя (далее к.с.) VI содержат одну из наиболее представительных коллекций предметов персональной орнаментации в Северо-Восточной Азии, их изучение позволит существенно конкретизировать статус подобных артефактов в структуре обитаемого пространства и установить их значение как элементов символической или повседневной деятельности.

Материалы и методы исследования

В рамках настоящей работы основными источниками исследования пространственного распределения предметов персональной орнаментации к.с. VI памятника Ушки I послужили археологические материалы из фондов Лаборатории истории и экономики и экспозиции Музея естественной истории СВКНИИ ДВО РАН (Магадан). Для получения более полного представления об украшениях рассматриваемого комплекса помимо археологических коллекций нами привлекались опубликованные рисунки и фотографии, материалы полевой документации, представленные в фондах СВКНИИ, а также отчетах Н.Н. Дикова, хранящихся в Научно-отраслевом архиве ИА РАН (Москва) [Диков, 1974, 1979б, 1993б]. Сопоставление сведений из шифров артефактов археологической коллекции, информации из публикаций, текстов, планов, иллюстраций и иных архивных источников позволило составить и проанализировать базу данных о контексте и характеристиках 56 изделий (см. *таблицу*).

Согласно полученным ранее данным, для производства украшений верхнепалеолитическими обитателями поселения к.с. VI на памятнике Ушки I использовалось минеральное сырье преимущественно вулканогенного и гидротермального происхождения: агальматолит, талькит и талькохлоритолит, в единичных случаях – янтарь [Федорченко, Кулик, Белоусова, 2019]. Операционная последовательность изготовления предметов персональной орнаментации включала подбор и транспортировку на стоянку поделочного сырья, получение заготовок, создание преформ путем шлифовки, сверление, нанесение орнамента – насечек или коротких линий [Федорченко, 2018]. Первые стадии производственного процесса представлены на памятнике импортными отдельностями мелких галек, пли-

Пространственное распределение персональных украшений в контексте культурного слоя VI стоянки Ушки I, экз.

Контекст	Подвески	Бляшки	Пронизки	Заготовки	Сырье	Сколы	Всего
Углубленное жилище № 1	2	–	–	–	–	–	2
» » № 2	–	–	–	–	1	–	1
» » № 8	–	–	–	1	–	–	1
» » № 9	2	–	–	–	–	–	2
» » № 11	1	–	–	1	–	3	5
» » № 12	3	–	–	–	–	–	3
» » № 17	–	–	1	–	–	–	1
» » № 21	–	–	–	1	–	–	1
» » № 23	–	1	–	1	–	–	2
» » № 25	–	–	1	–	–	–	1
Наземное жилище № III	–	–	–	–	1	–	1
» » № V	4	3	–	–	–	–	7
» » № VI	–	–	1	–	–	–	1
» » № IX	1	–	–	–	–	–	1
» » № XIII	3	–	–	–	–	–	3
» » № XIV	3	–	–	1	–	–	4
Погребение № 1	4	–	–	–	–	–	4
» № 2	8	1	–	–	2	–	11
Вне жилищ	2	–	–	3	–	–	5
<i>Всего</i>	33	5	3	8	4	4	56

ток или обломков (n = 4), а также сколами сырья (n = 3). Следующий этап операционной последовательности характеризуют заготовки изделий (n = 5). Наиболее массовым элементом коллекции к.с. VI выступают законченные формы: плоские и объемные подвески с перфорацией (n = 36), бляшки с двумя сверленными отверстиями (n = 5) и пронизки (n = 3) (рис. 1).

Исследование пространственного контекста украшений, направленное на установление закономерностей их размещения в структуре обитаемого пространства, выявление связей артефактов между собой, различными объектами и структурами (очагами, приочажными зонами, жилищами или межжилищными участками, погребениями), опиралось на данные технологического, функционального и планиграфического методов.

Результаты исследования

В результате проведенного анализа было установлено, что большинство каменных украшений, заготовок для их производства и отдельностей поделочного сырья к.с. VI происходит из пространства углистых площадок жилищ (n = 36, 64 %); их локализация связана преимущественно с уровнем пола основной части жилища, единично – с коридорообразным входом или центральным очагом (рис. 2). Элементы анализируемой коллекции отмечены в 16 постройках, среди которых десять явля-

ются углубленными (№ 1, 2, 8, 9, 11, 12, 17, 21, 23 и 25), шесть – более крупными по площади и целиком наземными (№ III, V, VI, IX, XIII, XIV). В девяти конструкциях присутствуют только готовые украшения со следами утилизации и фрагментации (n = 21), которые могли быть утеряны их владельцами в процессе повседневного использования. Из контекста четырех жилищ происходят только заготовки и отдельности мягкого камня (n = 4), из оставшихся трех – как завершённые формы предметов личного декора, так и их заготовки, сколы и фрагменты поделочного сырья (n = 11).

Данные планиграфического анализа указывают на то, что находки готовых украшений в жилищных конструкциях к.с. VI стоянки Ушки I не образуют скоплений или зон концентрации. Исключение составляют три лабретковидных бляшки (см. рис. 1, 4, 7, 10), полученные при раскопках наземного жилища № V: два изделия отмечены на кв. е-20 в 15 см друг от друга, третий предмет – на кв. д-19 в 120 см от предыдущих [Диков, 1979б, с. 18, 85]. Близость расположения этих артефактов в рамках одного поселенческого объекта, идентичность сырья и специфичность их облика позволяют предполагать, что они могли являться частью единой композиции, сохранившейся до наших дней в потревоженном виде. Стоит отметить, что лишь небольшая доля заготовок (n = 3) и украшений (n = 2) была обнаружена на участках межжилищных пространств, непосредственно примыкающих к остаткам соору-

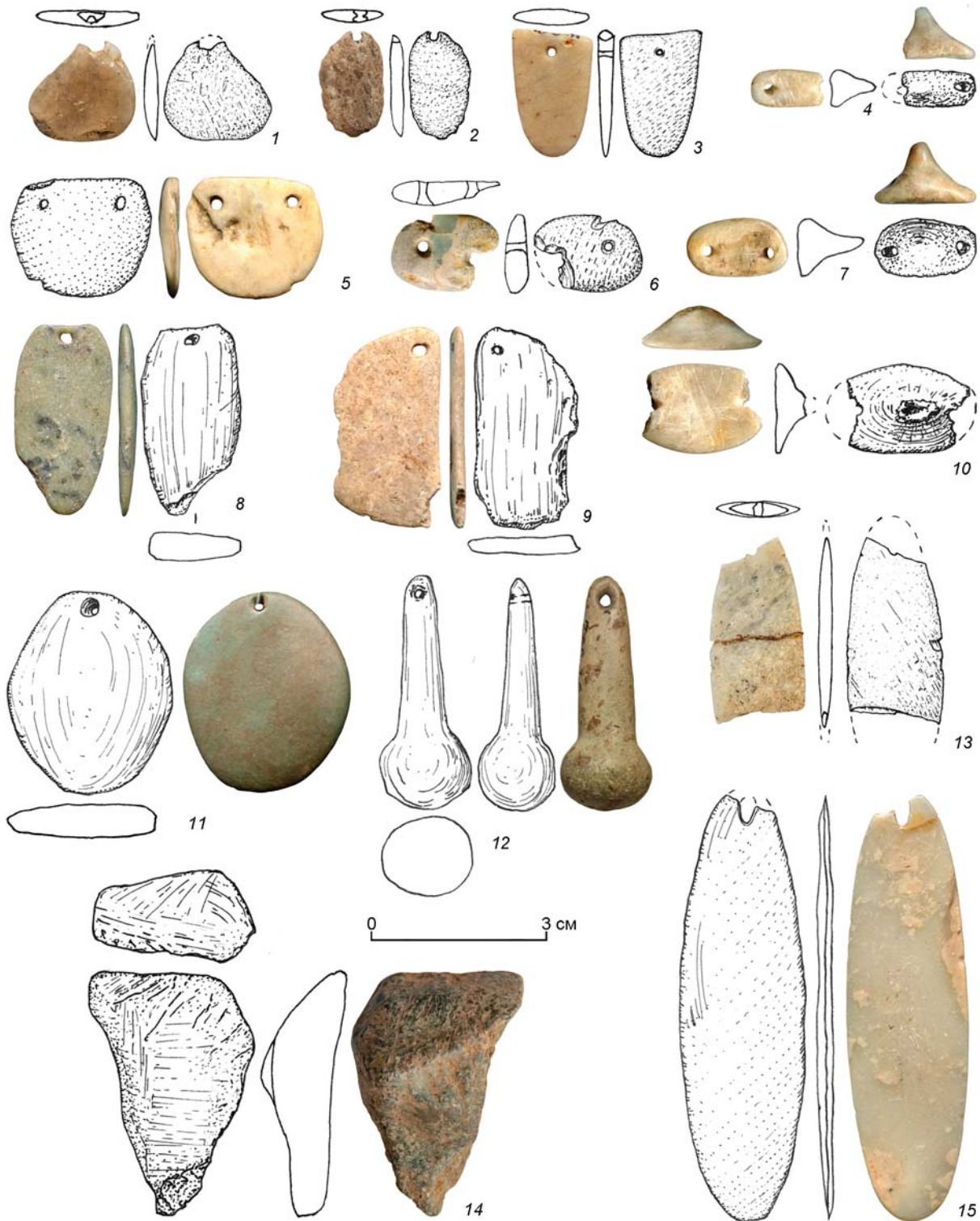

Рис. 1. Каменные украшения культурного слоя VI стоянки Ушки I, Камчатка.

1-3, 8, 9, 11-13, 15 – подвески; 4, 7, 10 – лабретовидные бляшки; 5, 6 – плоские бляшки с двумя отверстиями; 14 – заготовка.

жений (№ 1, 14 и 24). Четыре находки из пяти фиксируются на расстоянии 120–200 см от углистых пятен отдельно расположенных кострищ.

Серия украшений слоя VI (n = 15, 27 %) происходит из закрытых объектов ритуального характера – двух коллективных детских захоронений

[Диков, 1974, 19936]. Погребение № 1 представляет собой неглубокую округлую яму (d = 70 см, h = 20 см) в юго-западной части полуземлянки № 3, расположенную за очагом со смещенными в сторону очажными камнями – на участках кв. Б-1/2. По мнению Н.Н. Дикова, характер расположения

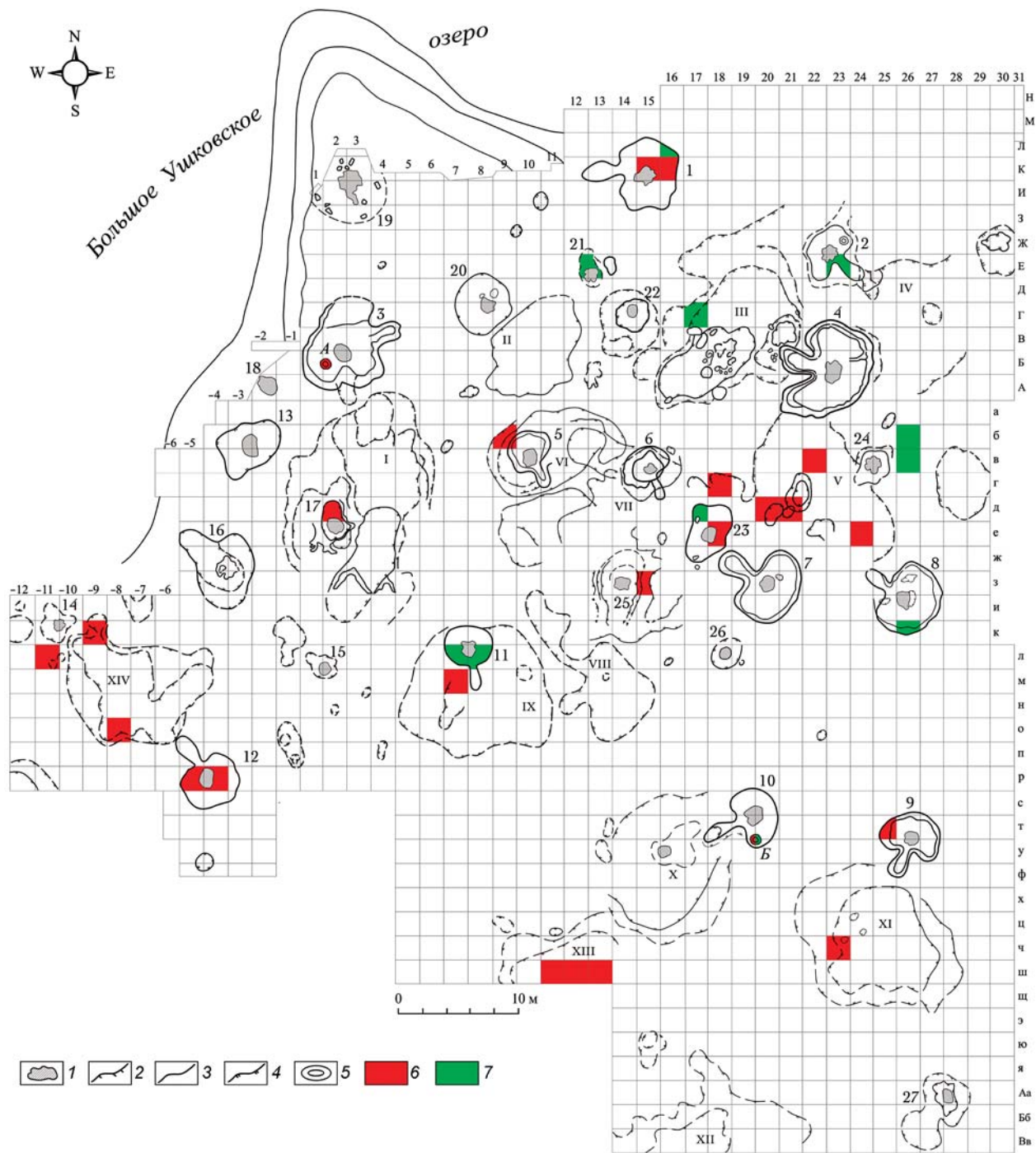

Рис. 2. Планиграфический контекст каменных украшений культурного слоя VI стоянки Ушки I, Камчатка (адаптировано по: [Диков, 1993б, рис. 8] с изменениями).

1, 2 – углистые пятна очагов и кострищ; 3 – контуры углубленных жилищ; 4 – пятна убывающей углистости, маркирующие остатки наземных жилищ; 5 – погребальные ямы; 6 – находки украшений; 7 – находки заготовок, сколов и отдельных поделочных пород мягкого камня. I–XIV – номера наземных жилищных конструкций. 1–27 – номера углубленных построек. А – погребение № 1; Б – погребение № 2.

погребения и следы преднамеренного разрушения очага свидетельствуют об оставлении жилища его обитателями после совершения обряда захоронения [Диков, 1974, с. 27]. Кости двух фрагментированных скелетов малолетних детей неудовлетворительной сохранности располагались на дне

могильной ямы в скорченном виде один к другому, головами на запад и север. Разрушенный череп погребенного индивида располагался в западной части могилы и был покрыт слоем красной охры, остатки посткраниального скелета в средней части могилы покоились на своеобразной подстилке

из плотно уложенных резцов нескольких десятков леммингов. Над головой погребенного располагались крупные зубы грызуна, прикрытые каменной плиткой, три листовидных наконечника и три каменные подвески (см. рис. 1, 8, 9, 11), слева от головы – овальная плитка из зеленого глауконитового песчаника, рядом с челюстью – клиновидный микронуклеус с несколькими сколотыми с него микропластинами. Относительно компактное расположение артефактов в области черепа у западного борта могильной ямы может указывать на размещение предметов в специальной сумке [Диков, 1993а, с. 25]. Под ребрами захороненного располагалась четвертая подвеска из поделочного камня белого цвета. Среднюю часть могилы перекрывал своеобразный «пояс» из пяти слегка пришлифованных песчаниковых камней. На бортах ямы в южной и северной ее частях зафиксированы фрагменты челюстей животных со следами охры. По данным Н.Н. Дикова, на месте второго разрушенного черепа в северной части погребения, среди молочных зубов человека было обнаружено «до десятка зубов с корнями, подточенных, с очень тонко просверленными отверстиями для подвешивания» [Там же].

Коллективное погребение № 2 совершенно в более крупной и глубокой округлой яме ($d = 95$ см, $h = 100$ см) в южной части полуземлянки № 10, справа от входа в нее и на расстоянии 55 см от очага с кольцевой обкладкой. Анализ стратиграфии могильной ямы позволил соотнести ее с наиболее поздним горизонтом обитания слоя [Диков, 1993б]. Большая часть артефактов располагалась на дне могилы в виде одиночных находок и двух компактных скоплений; в последнем случае артефакты залегали очень плотно, в 2–3 слоя, что позволило интерпретировать подобные скопления как наполнение сумок [Диков, 1993а, с. 25]. Костные останки нескольких индивидов плохой сохранности и сопроводительный инвентарь были покрыты слоем охры мощностью до 3 см и погребены под толщей мешаной супеси с включением угольков. В центр могильной ямы на глубине 75 см была уложена лопаточная кость крупного млекопитающего, ориентированная с севера на юг. Два других локальных скопления артефактов располагались у западной стенки погребения № 2 стратиграфически выше антропологических остатков. Согласно наблюдениям Н.Н. Дикова, две «сумки» были положены при повторной копке ямы на глубину 25–30 см выше ее первоначального дна.

Находки нижней части погребения представлены целыми и поперечно расколотыми листовидными бифасами, изготовленными из обсидиана, кремня и халцедона, в т.ч. с использованием вторичного утончения, клиновидными микронукле-

усами и микропластинами, сланцевыми ножами, сколами с краевой ретушью, абразивными инструментами из туфа и пемзы. Вместе с молочными зубами на месте полностью разложившегося черепа первого индивида в скоплении № 1 были обнаружены две сверленные подвески и одна массивная бляшка из янтаря, южнее этого скопления – две абразивные плитки, фрагмент бифаса и еще одна янтарная подвеска, а также шпатель для растирания охры, выполненный из брусковидной отдельности окаменелого дерева. В одной из «сумок», уложенной на дно погребения и прислоненной с некоторым наклоном на запад к ее южной стенке, наряду с находками абразивных инструментов, бифасов, ножей, скребел и других орудий, были отмечены сломанная на две части плитка и обломок породы мягкого камня зеленого цвета. Три крупных обломка аналогичного сырья были отмечены в другой «сумке», залегающей стратиграфически выше скопления молочных зубов № 5: один из них располагался под абразивом овальной формы, другие – между двумя листовидными наконечниками стрел.

Серия неучтенных украшений из погребения № 2 была выявлена в археологических фондах СВКНИИ ДВО РАН на современном этапе исследований. В результате проведенной ревизии в коллекции к.с. VI стоянки Ушки I были обнаружены образцы грунта, отобранные Н.Н. Диковым со дна могильной ямы и привезенные для дальнейшего изучения в Магадан. При разборе грунта помимо мелких костных фрагментов и молочных зубов погребенных было получено пять подвесок из янтаря и две мелкие гальки без следов обработки. Вероятней всего, указанные находки могут происходить из скопления зубов № 1, где отмечались другие образцы янтарных подвесок.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ позволил существенно уточнить и конкретизировать имеющиеся данные о пространственном распределении каменных украшений культурного слоя VI памятника Ушки I. Было установлено, что подавляющее большинство законченных предметов персональной орнаментации, заготовок, продуктов расщепления и отдельных поделочного сырья происходит из жилищ этого слоя. Внутри остатков сооружений законченные формы украшений и другие элементы технологической последовательности их производства располагаются, как правило, в едином планиграфическом контексте с абразивными инструментами и остатками минеральных пигментов. Сочетание заготовок, продуктов расщепления и принесенных на памятник целых отдельных сырьевых элементов

вать на производство подвесок, бляшек и пронизок внутри жилищ. Обнаружение целых изношенных или фрагментированных в процессе использования предметов личного декора внутри многочисленных поселенческих объектов, вероятней всего, может указывать на их утерю при повседневном использовании.

Серия законченных украшений в виде целых сверленных подвесок простых геометрических форм, тщательно шлифованных или выполненных из мелких отдельностей сырья без использования абразивной обработки, а также заготовки таких изделий были выявлены в двух коллективных детских погребениях культурного слоя VI. В составе погребальных комплексов готовые украшения и заготовки располагаются различным образом: в каждом из отмеченных случаев единичные подвески были отмечены в области груди и головы индивидов, заготовки – уложены в своеобразные сумки вместе с абразивами и орудиями охоты. Предварительный анализ следов износа на целых формах и характер их размещения в погребениях позволяет предполагать, что они представляли собой остатки своеобразных амулетов, носимых на нитке или шнурке. Вместе с тем, фиксируется также присутствие нашивных украшений, из них наиболее яркими формами являются лабретковидные бляшки, отмеченные в остатках наземного жилища № V. Совместное залегание подвесок с выразительными формами нуклеусов и орудий в составе закрытых погребальных комплексов указывает на особый культурный статус украшений.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-28-02036 «Траектории культурного развития в верхнем палеолите Камчатки».

Список литературы

- Диков Н.Н.** Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М.: Наука, 1977. – 319 с.
- Диков Н.Н.** Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М.: Наука, 1979а. – 352 с.
- Диков Н.Н.** Отчет о полевых археологических исследованиях на Камчатке и Колыме в 1973 году // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 5287. – Магадан, 1974. – 70 с.
- Диков Н.Н.** Отчет о полевых исследованиях в бассейне р. Колыма, на Чукотке и Камчатке в 1978 году // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 7182. – Магадан, 1979б. – 97 с.
- Диков Н.Н.** Отчет о полевых исследованиях на Колыме и Камчатке в 1991 году // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 17079. – Магадан, 1993б. – 35 с.

Диков Н.Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. – Магадан: СВКНИИ, 1993а. – 68 с.

Дикова М.А. Символика в погребальной обрядности и искусстве Ушковского палеолита // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. – 2011. – № 1. – С. 88–100.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977. – 264 с.

Питулько В.В. Археологическая составляющая Берелехского комплекса // Записки ИИМК РАН. – 2011. – № 6. – С. 85–103.

Питулько В.В., Никольский П.А. Личные украшения (подвески) из раскопок Янской стоянки: массовые и единичные типы изделий // Каменный век: от Атлантики до Пацифики: Замятнинский сборник. – Вып. 3. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 408–418.

Слободин С.Б. Археология Колымы и континентального Приохотья в позднем плейстоцене – раннем голоцене. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – 234 с.

Федорченко А.Ю. Каменные украшения VII культурного слоя Ушковских стоянок (Центральная Камчатка): технологический анализ // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. – 2015. – № 1. – С. 100–114.

Федорченко А.Ю. Палеолитические каменные украшения культурного слоя VI Ушковских стоянок: контекст, технология, функции // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 2 (59). – С. 115–123.

Федорченко А.Ю., Белоусова Н.Е. Верхний палеолит Камчатки: основные результаты исследований 1980-х – начала 1990-х годов и актуальные проблемы на современном этапе // Stratum plus: Археология и культурная антропология. – 2020. – № 1. – С. 305–339.

Федорченко А.Ю., Кулик Н.А., Белоусова Н.Е. Каменные украшения палеолитических комплексов Ушковских стоянок: технологии, функции, контекст // V Северный археологический конгресс. – Екатеринбург, Ханты-Мансийск: Альфа-Принт, 2019. – С. 391–394.

References

- Dikov N.N.** Archaeological sites of Kamchatka, Chukotka, Upper Kolyma. Moscow: Nauka, 1977. 319 p. (In Russ.).
- Dikov N.N.** Ancient cultures of Northeast Asia. Moscow: Nauka, 1979. 352 p. (In Russ.).
- Dikov N.N.** Otchet o polevykh arkhеologicheskikh issledovaniyakh na Kamchatke i Kolyme v 1973 godu. *Archive of the Institute of archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1, N 5287, Magadan, 1974. 70 p. (In Russ.).
- Dikov N.N.** Otchet o polevykh issledovaniyakh v basseynе r. Kolyma, na Chukotke i Kamchatke v 1978 godu. *Archive of the Institute of archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1, N 7182, Magadan, 1979b. 97 p. (In Russ.).

Dikov N.N. Otchet o polevykh issledovaniyakh na Kolyme i Kamchatke v 1991 godu. *Archive of the Institute of archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1, N 17079, Magadan, 1993b. 97 p. (In Russ.).

Dikov N.N. Paleolit Kamchatki i Chukotki v svyazi s problemoy pervonachal'nogo zaseleniya Ameriki. Magadan: NEISR FEB RAS Publ., 1993a. 68 p. (In Russ.).

Dikova M.A. Symbolism of the Funeral ceremonies and Art traditions of the Paleolithic Ushki Culture. *Bulletin of the NESCFEBRAS*, 2011. N 1. P. 88–100. (In Russ.).

Fedorchenko A.Yu. Paleolithic stone ornaments from cultural layer VI of Ushki sites: context, technology, functions. *Ural Historical J.*, 2018. N 2 (59). P. 115–123. (In Russ.).

Fedorchenko A.Yu. Stone ornaments of cultural layer 7 at the Ushki sites (Central Kamchatka): Technological analysis. *Bulletin of the NESCFEBRAS*, 2015. N 1. P. 100–114. (In Russ.).

Fedorchenko A.Yu., Belousova N.E. Upper Palaeolithic of Kamchatka: the main research results of the 1980s – early 1990s and current problems at the present stage. *Stratum Plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, 2020. N 1. P. 305–339. (In Russ.).

Fedorchenko A.Yu., Kulik N.A., Belousova N.E. Kamennyye ukrasheniya paleoliticheskikh kompleksov Ushkovskikh stoyanok: tekhnologii, funktsii, kontekst. In *V Severnyy arkheologicheskiy kongress*. Yekaterinburg, Khanty-Mansiysk: Alfa-Print, 2019. P. 391–394. (In Russ.).

Mochanov Yu.A. The earliest stages of Settlement by People of settlement in Northeast Asia. Novosibirsk: Nauka, 1977. 264 p. (In Russ.).

Pitulko V.V. Archaeological component of the Berelekh complex. *Transactions of the IHMC*, 2011. N 6. P. 85–103. (In Russ.).

Pitulko V.V., Nikolskiy P.A. Personal adornments (pendants) unearthed at Yana site: serial and specific types of artifacts. In *Kamennyy vek: ot Atlantiki do Patsifiki: Zamyatninskiy sbornik*, Vol. 3. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2014. P. 408–418. (In Russ.).

Slobodin S.B. Archaeology of the Kolyma and Continental Priokhot'e in the late Pleistocene and early Holocene. Magadan: NEISRI FEB RAS, 1999. 234 p. (In Russ.).

Федорченко А.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>